

Вслед за ним вошли Лун Фэн с товарищами. При виде этой сцены их лица побледнели. Хотя происходящее вселяло ужас, никто не ушёл, ведь их беспокоило нечто более важное.

Прошло некоторое время, прежде чем Лун Батянь пришёл в себя. Он смотрел на кучу измельчённого мяса у своих ног и тихо пробормотал:

— Лун Ао, неужели ты должен был дойти до этого?

Услышав слова Лун Батяня, уже бледные лица присутствующих стали ещё блее. Кто убил Лун Лэя, они прекрасно знали, и потому их тревога была очевидной.

— Вы все идите отдыхать. Не волнуйтесь, я не пошлю никого его убивать, — спокойно произнёс Лун Батянь.

Ему нужно было как следует обдумать, как разобраться с этой ситуацией и что сказать своему брату, который скоро вернётся из поездки.

Лун Фэн с товарищами глубоко посмотрели на Лун Батяня. Даже если они и переживали за безопасность Лун Ао, сейчас они ничего не могли сделать. Опустив взгляд, они молча покинули комнату.

Глядя на останки у своих ног, Лун Батянь вздохнул, сжёг их дотла и тоже вышел из комнаты.

Ощущая прохладу ночного воздуха, он поднял голову к туманной луне и тихо пробормотал:

— Неужели я действительно ошибся?

— Господин.

Из тени вышел человек и встал справа от него.

— Юнь Ин, скажи, разве я ошибался все эти годы? — спросил Лун Батянь.

— Господин, вы помните? Когда молодой хозяин ещё не родился, вы так ждали его появления. В те дни ваше лицо всегда озаряла улыбка, вы были счастливы.

— Но после ухода госпожи всё изменилось. Молодой хозяин перестал быть вашей драгоценностью.

— Вы возложили вину за смерть госпожи на него. Из-за ненависти вы бросили только что родившегося сына в маленький дворик и больше никогда о нём не заботились!

— Господин! Молодой хозяин однажды сказал слова, которые глубоко тронули меня. Он сказал, что он — единственное реальное, что госпожа оставила вам в этом мире. В его жилах течёт её кровь!

— Смерть госпожи не была его виной, но вы, как отец, из-за ненависти сделали из него чужака, бросили его в том дворике и на протяжении десятков лет не вспоминали о нём.

— Господин! За эти годы вы хоть раз вспомнили, что у вас есть сын? Вы помните слова, которые дядюшка Фу передал вам?

— Он сказал, что перед смертью госпожа произнесла: «Тянь, позаботься о нашем ребёнке», — с волнением произнёс мужчина по имени Юнь Ин.

Все эти годы, каждый раз видя этого юношу, он чувствовал боль. Этот холодный, отказывающийся от тепла юноша. Надеюсь, на этот раз господин действительно поймёт.

Услышав слова Юнь Ина, Лун Батянь пошатнулся. Глядя вдаль, он молчал.

В густом лесу, под могучим деревом, сидел юноша в белых одеждах. Его глаза были закрыты, а белые, как снег, волосы бросались в глаза.

Его суровое лицо сохраняло следы юношеской незрелости, и ему было не больше четырнадцати лет.

Но эти заметные белые волосы вызывали шок. Что же случилось с этим юношей? Что он пережил, чтобы в столь юном возрасте обладать седыми волосами, как у старика?

Кажется, почувствовав что-то, юноша резко открыл глаза. В его глазах, подобных звёздам, сверкнула холодная вспышка. Он встал и посмотрел вдаль, словно ожидая чего-то.

Да, это был Лун Ао, покинувший Семью Лун больше месяца назад.

Весь этот месяц он каждый день сражался с магическими зверями, каждый раз балансируя на грани смерти. Теперь его культивация достигла удивительного уровня — четвёртого ранга Мастера меча.

Почувствовав присутствие вдалеке, Лун Ао прищурился. Кажется, на этот раз противник будет нелёгким.

Но ты всё равно станешь лишь ступенькой на моём пути к вершине! — прошептал Лун Ао.

С последним словом юноша исчез с места.

Ррр! Серебряный снежный тигр холодно смотрел на крошечного человека перед собой. В его огромных, как колокола, глазах читалось презрение.

Лун Ао смотрел на серебряного снежного тигра, нахмутив брови, но в его чёрных глазах, подобных магнитам, пылал огонь.

Серебряный снежный тигр, магический зверь стихии ветра девятого ранга.

Лун Ао прищурился. Он был на целых пять рангов выше!

Но его цель — достичь вершины! Как можно здесь отступить?

Ты — лучшая ступенька на моём пути к вершине! Как можно упустить такой шанс? Поэтому — только сражение!

— Чжиюнь!

Лун Ао крикнул, и юноша с серебряным мечом в руке излучал невероятный боевой дух.

Ррр! Серебряный снежный тигр выразил свой гнев рыком. Этот ничтожный человек осмелился бросить вызов его достоинству? Это непροстительно! Он обязательно научит этого незнающего высоты человека уму-разуму.

Свист! Он бросился на Лун Ао, быстрый, как молния. Две фигуры быстро сплелись, а затем

разошлись.

Лун Ао харкнул кровью, на его левом плече появились глубокие раны, обнажающие кость.

Серебряный снежный тигр смотрел на юношу, его глаза полны насмешки.

Лун Ао нахмурился, холодно глядя на тигра, словно не чувствуя боли от ужасной раны на плече.

Он крепче сжал духовный меч. Его атаки не могли пробить защиту серебряного снежного тигра. При разнице в пять рангов, да ещё и против верховного магического зверя стихии ветра, Теневой Шаг не давал ни малейшего преимущества.

Неужели нет выхода? Придётся отступить? Нет, как можно?

Если каждый раз, сталкиваясь с непобедимым противником, я буду выбирать побег, то как я смогу говорить о достижении вершины? Какое право я имею искать способ воскрешения Лун Юнь?

Так как же я могу отступить? История с Лун Юнь уже преподавала мне суровый урок!

— С этого дня в моём словаре не будет слова «отступление».

— Поэтому — только... сражение! — в ярости прошептал Лун Ао, и его хрупкое тело взорвалось ещё более мощным боевым духом.

Холодные глаза серебряного снежного тигра наполнились изумлением. У этого ничтожного человека такой невероятный боевой дух? Но что с того?

Изумление в глазах тигра быстро сменилось презрением. Перед настоящей силой борьба и сопротивление слабых бесполезны. Ничто не изменит их поражения.

Свист! Серебряный снежный тигр двинулся с невероятной скоростью, словно молния.

— Грозовой щит! — крикнул Лун Ао.

В глазах тигра мелькнуло презрение. Его лапа, светящаяся зелёным светом, ударила по щиту, и Грозовой щит перед Лун Ао разлетелся, как бумага.

Пх! Лун Ао плюнул кровью и отлетел назад, на его теле появилась ещё одна глубокая рана.

Но в его глазах мелькнул луч надежды. В момент, когда серебряный снежный тигр коснулся щита, он заметил, что тело тигра на мгновение онемело. Хотя это длилось лишь мгновение, Лун Ао увидел шанс.

— Удар Грома! — крикнул он, и полумесяц фиолетового *swords energy* устремился к серебряному снежному тигру. В глазах тигра мелькнуло презрение, и он легко уклонился от атаки.

Лун Ао усмехнулся и холодно произнёс:

— Теневой Шаг, Ледяная печать.

Хотя серебряный снежный тигр был быстр, одна атака всё же достигла цели и заморозила его.

Треск! Только что замороженный тигр уже начал вырваться.

— Грозовая цепь!

В момент, когда тигр вырвался, тонкая фиолетовая цепь, как живая змея, плотно обвила его.

— Теневой Шаг!

Лун Ао крикнул. Онемение длилось лишь мгновение, и он должен был использовать этот шанс. Лун Ао крепко сжал меч, покрытый фиолетовой духовной силой, и вонзил его в огромный глаз серебряного снежного тигра.

Ауу! Серебряный снежный тигр в агонии отбросил Лун Ао.

Глядя на тигра, потерявшего один глаз, и на его заметно снизившуюся скорость из-за боли, Лун Ао поднялся, опираясь на меч.

Смотря на магического зверя, слепо мечущегося вокруг, Лун Ао был холоден, как лёд.

— Огонь, гори!

И красная завеса света окутала серебряного снежного тигра.

<http://bllate.org/book/16551/1508868>